

УДК 94 (470.6)

## **К ОЦЕНКЕ БОРЬБЫ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ФАШИЗМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ**

**Ш. А. Гапуров, М. М. Ибрагимов**

Академия наук Чеченской Республики  
Чеченский государственный университет

---

В статье анализируется вклад Чечено-Ингушетии в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Опираясь на широкий круг источников и публикаций, авторы раскрывают героический подвиг чеченских бойцов на фронтах войны и самоотверженную работу тружеников тыла. Доказывается несостоятельность обвинений чеченцев и ингушей в массовом пособничестве гитлеровцам, содержащихся и в справках ответственных работников НКВД, и в трудах и публикациях некоторых исследователей, вольно или невольно искажающих действительность в оценке активного участия чеченского народа в борьбе с фашистской опасностью.

This article analyzes the contribution of the Chechen-Ingush Republic to Soviet people's victory in World War II. With the help of a wide-range sources and publications, the author reveals the heroic activity of Chechen fighters and home front workers. He exposes the allegation of blaming Chechens and Ingushes in massive supporting the Nazis which is in the certificates of NKVD senior officials, and in writings and publications of some researchers, consciously or unconsciously distorting reality on the assessing of active participation of the Chechen people in the struggle against the fascist danger.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Чечено-Ингушетия; героизм; патриотизм; пособничество гитлеровцам; Ханпаша Нурадилов; Мовлид Висаитов.

Keywords: World War II; the Chechen-Ingush Republic; heroism; patriotism; aiding the Nazis; Khanpasha Nuradilov; Movlid Visaitov.

Несмотря на то, что все больше времени отделяет нас от героических 40-х гг. прошедшего столетия, к теме Великой Отечественной войны обращаются не только ученые-историки, но и социологи, политологи, писатели, журналисты, а также общественно-политические деятели. Это лишний раз доказывает особую актуальность изучаемой проблемы. «Белые пятна» в истории Великой Отечественной войны продолжают вызывать интерес многих тысяч людей. Есть факты, которые требуют особого внимания и изучения. Например, новые данные о том, что по приговорам особых отделов и трибуналов было расстреляно около 1 миллиона солдат и офицеров. По разным оценкам, в 1941–1945 гг. на стороне немцев, против своей страны, воевало до 2–3 миллионов граждан СССР. Такой массы предателей не было ни в Отечественную войну 1812 г., ни в Первую мировую войну [1].

Что касается темы участия народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне, то тут еще больше и проблем, и «белых пятен». Соответственно, и значение исследования данного вопроса имеет особое значение, так как сами чеченские ученые в течение как минимум 13 лет (из-за необоснованной и преступной депортации всего чеченского народа в 1944 г. в Казахстан и Среднюю Азию) не имели возможности не только публиковаться по данной теме, но и вообще хоть как-то исследовать ее. В период с начала депортации и вплоть до XX съезда КПСС партийное руководство Советского Союза посредством своих пропагандистско-идеологических, а порой и репрессивных рычагов, искусственно создавало образ чеченского народа как бандитов, предателей-коллорабационистов и т.п.

Наконец, и в наши дни находятся публицисты, историки и даже отдельные политики, которые абсолютно беспочвенно, методами передергивания фактов, искажения источников, фальсификацией, а то и элементарными домыслами пытаются, вопреки исторической правде, реанимировать старые сталинско-

бериевские ярлыки «пособников оккупантов», «изменников Родине», «бандитских элементов» и пр., которыми в свое время официальная пропаганда щедро «одарила» весь чеченский народ, впрочем, как и карачаевцев, балкарцев, ингушей, калмыков, крымских татар, немцев, греков, турок-месхетинцев. Фальсификаторами даже был придуман миф о «массовом предательстве чеченцев в годы Великой Отечественной войны».

Авторы подобных утверждений, помимо того, что вступают в явное противоречие с доказанными научными фактами, ставят под сомнение содержание и правовые оценки таких основополагающих законодательных актов, как Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» от 14 ноября 1989 г.; постановление съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР» от 11 декабря 1990 г.; постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению»; Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и других федеральных и республиканских законодательных актов. В этих актах однозначно и безоговорочно определены и в правовом отношении оформлены два основных вопроса: 1) обвинения чеченцев, как и других репрессированных народов, в предательстве – это «политика клеветы», «клеветнические нападки» на целые народы; 2) депортация народов, в том числе чеченцев, – это «тяжелейшие преступления» против «основ международного права», против «собственного государства», это «произвол и беззаконие», это «трагедия всей России».

Еще в 1964 г. одним из первых в современной литературе взялся оправдывать сталинско-бериевский геноцид народов Андрей Губин в повести «Созвездие ярлыги», опубликованной в журнале «Октябрь» (№ 8). Противоречия науке и здравому смыслу обвинения целого народа в «предательстве» подхватили и развили дальше другие авторы: С. Муриков – в журнале «Звезда» в 1988 г.; Н. Горбачев – в журнале «Москва» (№ 6–8 за 1989 г.); Владимир Логинов – в альманахе «Шпион» (№ 1–2 за 1993 г.); И. Пыхалов в журнале «Отечество» (№ 7 за

2002 г.); а также Г. Погребнов, Э. Эркенов, В. Беловежский, А. Проханов, Л. Пучков, В. Доценко, А. Воронин и многие другие. Эти утверждения противоречат исторической правде. Народы Северного Кавказа, в т.ч. и чеченский народ, как и народы всей страны, искренне откликнувшись на обращение Сталина от 3 июля 1941 г., призвавшего их на Отечественную войну, с первого дня считали эту войну против немецких агрессоров войной справедливой, борьбой за собственное дальнейшее существование. Свидетельством этому является беспрецедентный подвиг, совершенный чеченскими воинами вместе с другими красноармейцами, защищавшими Брестскую крепость. Долгое время о подвиге чеченских воинов принято было умалчивать. Сначала появилась одна фамилия защитника Бреста из Чечни – А. Лалаев. Затем стало известно о 17 чеченских бойцах, сражавшихся в крепости, потом Х. Ошаев доказал участие сначала 255 бойцов из Чечено-Ингушетии, а затем 275 (из них 225 чеченцев, 9 русских, 9 ингушей, один балкарец, один кумык).

Однако в последнее время появилась новая цифра – 400 защитников легендарной крепости из Чечни. Дело в том, что в результате поисковой работы и изучения архивных документов и воспоминаний ветеранов войны появляются все новые и новые имена чеченских воинов, совершивших беспримерный героический подвиг в Бресте в 1941 г.

Самоотверженно сражались и за Сталинград более тысячи воинов из Чечено-Ингушетии. В период боев за волжскую твердыню совершил бесстрашные подвиги Ханпаша Нурадилов. Из своего пулемета он уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов и взял в плен 12 вражеских солдат. Таких примеров нет в истории Второй мировой войны. За боевые подвиги правительство наградило его орденами Красной Звезды и Красного Знамени. Фронтальная газета «Красная Армия» посвятила Х. Нурадилову целую полосу под заголовком «Доблестный рыцарь нашей отчизны».

---

Герой Кавказа, сын солнца, орел орлов» [2]. Там же было напечатано стихотворение Б. Полейчука «Солдатская честь», посвященное Х. Нурадилову. Храбрый воин в бою на высоте близ станицы Букановской Сталинградской области 27 августа 1942 г. героически погиб. Х. Нурадилову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. По всему фронту прогремело легендарное имя героя. Политуправление Сталинградского фронта выпустило о Х. Нурадилове специальную листовку, в которой говорилось: «Придя на фронт из Чечено-Ингушетии, Х. Нурадилов воплотил в себе лучшие черты доблестного чеченского народа, его героизм и орлиную удаль, его смелость и отвагу, мужество и доблесть... Взгляни, боец, на богатырский образ героя, горного орла Х. Нурадилова! Пусть ратные подвиги героя Кавказа, сына чеченского народа, станут для тебя и твоих товарищей примером доблести в бою!» [3]. На обратной стороне листовки была напечатана «Песня о Ханпаше Нурадилове» поэта Е. Долматовского.

Газета «Известия» писала в 1942 г.: «Пройдут годы и счастливая молодежь Чечено-Ингушетии, девушки Дона, парни Украины будут петь песни о гвардии старшем сержанте Х. Нурадилове» [4]. Почему девушки Дона и парни Украины сегодня не поют песни о Ханпаше Нурадилове – понятно. Непонятно другое – почему власти Чечено-Ингушетии не разрешали установить памятник прославленному герою. Только в 1985 г., с началом горбачевской перестройки, появилась возможность увековечить в бронзе имя героя в селе Ишкой-юрт.

Даже легендарный Мовлид Висаитов, гвардии подполковник, командир кавалерийского полка 6-й гвардейской кавдивизии из-за «пятой графы» не мог получить заслуженное им звание Героя. Одним из первых вышедший на реку Эльба, где произошла историческая встреча с войсками союзников, Мовлид Алероевич Висаитов был первым советским офицером, который пожал на Эльбе руку командиру передовых американских частей генералу Боулингу. В боях Великой Отечественной войны Висаитов участвовал с первого и до последнего дня, пройдя путь от Терека до Эльбы. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Красной Звезды, многочисленными медалями, наградами Польши, Венгрии, Чехословакии. Из рук генерала Боулинга, по указанию американского президента Гарри Трумэна, М. Висаитов получил высокую награду США – орден «Легион чести». В июне 1945 г. командующим фронтом маршалом К. Рокоссовским он был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако Лаврентий Берия наложил запрет на присвоение этой награды. Лишь в мае 1990 г. Указом президента СССР М.А. Висаитову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Конечно, факты измены, предательства, сотрудничества с немецким военным командованием и оккупационной администрацией имели место и на Северном Кавказе, равно, как они имели место во всех без исключения оккупированных районах страны. Однако не секрет, что в некоторых районах СССР, оккупированных противником, удельный вес населения, сотрудничавшего с ним, был выше, чем в национальных автономиях Северного Кавказа и, тем более, в Чечено-Ингушетии, которая не была оккупирована фашистскими захватчиками. В 2009 г. в Москве вышла книга французского историка Эрика Осли. Опираясь на данные немецких архивов и немецких авторов, он пишет о случаях коллаборационизма представителей кавказских народов с немецкими фашистами. Э. Осли приводит данные о военных национальных формированиях из казаков, грузин, армян и прочих, воевавших на стороне немцев [5]. Но он подчеркивает, что лишь отдельные единицы (даже не десяток) чеченцев воевали на стороне немцев.

В некоторых газетах появлялись и появляются по сегодняшний день публикации, в которых преднамеренно распространяется ложь в отношении чеченского народа. Так, в газете «Труд» [6] некий С. Турченко опубликовал статью «“Серые волки” Абвера» с «сенсационными данными» о количестве дезертиров из числа чеченцев в годы Великой Отечественной войны. Подобные материалы нередко можно встретить и в таких периодических изданиях, как «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Завтра» и др.

После депортации чеченского народа в 1944 г., для того чтобы обосновать эту преступную акцию, сталинско-бериевские подручные, идеологические работники,

---

сотрудники НКВД голословно обвиняли чеченцев в пособничестве немецким оккупантам, в измене Родине. Однако фактов массового добровольного перехода чеченцев на сторону немецких фашистов в годы Великой Отечественной войны, тем более участия чеченцев в военных действиях против советских войск, не существует [7]. Наоборот, несмотря на непрекращающиеся акции произвола и репрессий, проводимых органами НКВД в предвоенные годы и вызывавших среди чеченцев и ингушей все нарастающее недовольство, в первые же дни Великой Отечественной войны, горцы Северного Кавказа вместе с другими народами Советского Союза поднялись на защиту Родины [8].

Помимо всего прочего, надуманность тезиса о коллаборационизме даже части чеченцев подтверждает и официальная статистика самих властей и карательных органов, показывающая, что в годы войны численность активных противников сталинского режима в Чечено-Ингушетии незначительно превышала довоенные показатели. Восстание против Сталина, которое было поднято небольшой частью горцев Чечни под руководством Х. Исраилова, на которое так часто ссылаются в поисках оправдания депортации чеченцев, началось еще в 1940 г., когда СССР и фашистская Германия и, соответственно, Сталин и Гитлер не находились во враждебном отношении, а, наоборот, были связаны «Пактом о ненападении» и «Договором о дружбе и границах».

Известно, что и М. Шерипов, и Х. Исраилов – фигуры поистине трагические, осознанно пришедшие к необходимости вооруженного сопротивления кровавой сталинской диктатуре, были искусно подведены к тайным контактам с рядом руководящих работников Чечено-Ингушского НКВД-НКГБ. Так, М. Шерипов имел, как он думал, полезные «связи» с начальником отделов НКВД в Шатойском, Итум-Калинском и Чеберлоевском районах. Кроме того, он поддерживал отношения с Идрисом Алиевым, начальником отдела по борьбе с бандитизмом Чечено-Ингушского НКВД и сотрудником того же отдела О. Худаевым [9].

Ответственные работники НКВД в Москве и, в первую очередь, в Чечено-Ингушетии намеренно искажали реальную действительность, явно завышая цифры «бандитских элементов», «предателей» в республике. Делалось это, с одной стороны, по заказу Л. Берии, с другой – для собственного продвижения по службе, получения званий и наград.

То, что подобные авторы преднамеренно подтасовывают факты, – это как-то можно объяснить. Удивляет другое. Некоторые солидные исследователи – ученые-историки – преднамеренно или по незнанию, публикуют недоказанные, а в большинстве случаев просто несуществующие данные о количестве членов антисталинской «Особой партии кавказских братьев» Х. Исраилова (который был также поддержан М. Шериповым). Так, в солидной монографии докторов исторических наук Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова в списках организации Исраилова значится 5 000 человек, а готовых за ними следовать – 24 970 человек [10], тогда как такого количества взрослых мужчин в то время просто не было в 20 указанных авторами высокогорных чеченских аулах. При всем уважении к ученому Н.Ф. Бугаю (который, кстати, наряду с Х.-М. Ибрагимбеи одним из первых опубликовал в начале 1990-х гг. в журнале «Вопросы истории» объективную статью «Правда о депортации чеченского и ингушского народов»), приходится констатировать, что многие отечественные исследователи пользуются непроверенными, а то и специально искаженными цифрами и другими данными работников НКВД и более поздних, сочувствующих исполнителям и вдохновителям репрессивных акций авторов. В этом случае страдает прежде всего объективность и правдивость в изложении исторических фактов и событий. Тот же И. Пыхалов, на наш взгляд, ведет игру в статистику с цифрами, извлеченными из сомнительных источников и публикаций. Весьма показателен и интересен и такой источник, показывающий несостоятельность обвинения чеченского народа в коллаборационизме, как книга сына Лаврентия Берия – Серго. Вот что пишет Серго Берия: «В обороне Кавказа участвовали и местные жители. На горных перевалах насмерть стояли и ингуши, и осетины, и чеченцы. Я это видел своими глазами... К сожалению, решение Политбюро было принято, и этих людей выслали. Подлость, безусловно. Но приказ был отдан, и внутренние войска были вынуждены эту подлость сделать» [11].

В Чечено-Ингушетии и до войны, и в ходе войны существовали антисоветские антисталинские настроения, а в горах происходили даже боестолкновения «политбанд» с силами НКВД-НКГБ и нападения на активистов сталинского режима. Здесь так же, как и по всей стране, наблюдались в ходе войны дезертирство и служба части военнопленных из числа чеченцев, ингушей в рядах армии оккупантов, наряду с доблестной ратной службой подавляющей части красноармейцев-вайнахов на всех фронтах войны. По количеству дезертиров и «политбандитов» относительно к общей численности населения вайнахи не выделялись на фоне других народов Северного Кавказа. По числу лиц, вовлеченных в организованную контрреволюционную деятельность, масштабам массового шпионажа и предательства, цифрам сдавшихся в плен и служивших в рядах вермахта, а также трудившихся на фашистскую Германию, горцы в целом не идут ни в какое сравнение с теми же русскими, украинцами и белорусами [12].

Как справедливо отмечает В.И. Филькин, известный историк, бывший в период с 1939 г. по 1943 г. секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, «...никакого восстания в Чечено-Ингушетии не было, и быть не могло. Никакого массового сотрудничества чеченцев и ингушей с немцами также не было. ... Бандиты на территории Чечено-Ингушетии были. Бандиты, какой бы национальности они не были, всегда остаются бандитами. В данном случае бандиты, действовавшие в ряде районов Чечено-Ингушетии, не имели никакого права представлять чечено-ингушский народ, как не имели права представлять русский народ власовцы, или бендеровцы – украинский народ» [13]. В горных районах республики действительно действовали несколько банд, в составе которых, по данным В.И. Филькина, находилось не более 350 чел. И эти бандформирования к концу 1942 г. были фактически ликвидированы силами НКВД ЧИАССР. Опасности для советской власти на территории Чечено-Ингушской АССР и, тем более, для СССР они не представляли. Показательно, что в ликвидации этих банд активное участие принимало население республики.

Таким образом, даже только эта небольшая часть имеющихся многочисленных фактов дает полное право утверждать: веских доказательств несостоятельности обвинений чеченцев и ингушей в массовом пособничестве гитлеровцам, содействовавших и в справках ответственных работников НКВД (Б. Кобулов, И. Серов и др.), и в трудах и публикациях авторов, вольно или невольно искажающих действительность в вопросе активного участия чеченского народа в борьбе с фашистской опасностью, более чем достаточно.

Помимо неоспоримых фактов, показывающих несостоятельность «теории» «массового сотрудничества» чеченцев с немецко-фашистскими оккупантами, в последние годы появляется все больше и больше новых документально подтвержденных данных о действительно массовом характере героического участия многих десятков тысяч представителей чеченского народа против гитлеровских захватчиков на фронте и в тылу. Ученым в последнее время становятся известны все новые и новые примеры мужественной борьбы чеченцев вместе с представителями других народов страны против общего врага.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Рос. газета. 2005. 11 мая.
2. Красная армия. 1942. 21 окт.
3. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1973. С. 207.
4. Известия. 1942. 31 окт.
5. Труд. 2005. 9–15 июля.
6. Осли Э. Покорение Кавказа. М., 2009. С. 354–356.
7. Айдамиров А. Корни чеченской трагедии. Грозный, 2001. С. 3.
8. Шахбиев З. Судьба Чечено-Ингушского народа. М., 1996. С. 214.
9. Репрессированные народы: чеченцы и ингуши. Пакет документов № 2. С. 63.
10. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: Народы в эшелонах. М., 1998. С. 135.
11. Берия С. Мой отец – Лаврентий Берия. М., 1994. С. 21.
12. Вести республики. 2012. 11 янв.

13. Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989. С. 32.

*Поступила в редакцию 10.04.2012 г.  
Принята к печати 28.09.2012 г.*